

Igor KUZNETSOV

Kuban State University
Krasnodar

CHICAGO PIZZA TALKS on the History of Anthropology (After Transcript of Videotaping Interview with George Stocking¹)

GEORGE W. Stocking, Jr. is already 75 old intellectual, tall guy, with absolutely snowy haired head, as well as an artistic underground fashioned ring in his ear, and constantly non-trivial thoughts out parenthesis in his view. He conducts brilliant research on the history of anthropology as Stein-Freiler Distinguished Service Professor Emeritus of Anthropology and in the Committee on Conceptual Foundations of Science at the University of Chicago. He is still teaching and writing. The latest book *Delimiting Anthropology: Occasional Inquiries and Reflections* was published by him in 2001 yet.

Our meeting fell on the eve of 2003 New Year. But that morning had its (micro)historical background. During the first stage of my «fieldwork» there I accompanied by dear friend and guide, native UChicagoan Daniel Volk have run about the campus to hunt useful informants to be picked up: Ray Fogelson, working at the office upstairs Northwest Coast Totem pole, Marshall Sahlins, speaking with a colleague outdoors... However Dr. Stocking was found neither at his office nor in the library, nowhere.

Then, while I was going to visit «Windy City» next time I was writing to George Stocking: «Dear Dr. Stocking, First of all I would like to pass you my warmest Christmas greetings. This is Igor Kuznetsov, professor from Krasnodar, Russia. Now I'm a current Fulbright Visiting Scholar at Columbia U, department of anthropology. Then I am asking you about any possibilities for brief audience with you. Actually I've get so many questions, dealing with the history of American anthropology, especially interactions between researchers and Native American informants. During couple of weeks since December 25 until January 6 I will be in Chicago at my friends and after this period back to NYC. If you will be not too busy please reply me. Best wishes, Igor». Stocking replied so soon and shortly: «Dear Dr. Kuznetsov: As it happens, I am recuperating from an operation, and come into the University only irregularly. However, if you call me at home when you come to Chicago, I am sure we could arrange a time to talk. My number is [...]. If there is no answer, you can leave a message, and I will call you back at your friends».

And now (on December 31, 2002) we are sitting here, in *Edwardo's Natural Pizza*, which is on the crossroad of 57th Street and Kimbark. I am fixing each «manifestation of mental life» of George Stocking, as Boas would call it. Surprisingly, a kind of endless labyrinth (formally not semantically a camera's click will be the end) of fragile jazz swinging phrases is coming untwisted before your eyes. I hope you can make out some Stocking's deepest observations on the development of world (not Chicagoan, not even American) anthropology behind the image seems so strange. Sorry for I am going to prevent your attention with my so stupid stops as well as a waiter's «have a nice day» and beautiful Chicago (not New York, not even American) pizza.

I. K.: My questions consist of two groups. Firstly, there're some general questions. A-aah, your general impressions, brief view, your opinion as a criticist and famous historian of anthropology, who's enriched with so long practice, all your thoughts, which deal with them — are very important for me. Secondly, there are more detailed, narrow questions. In your answers on them I interest on information from you as a source of data, as informant.

O. K. Does the modern American anthropology have any specific features that differ it from other ones (French, British)?

G. S.: My problem is that any very general question which is — that is a very general one. — I am going to have difficulty answering it in any kind to bring for — even intelligible fashion because of the kind of question I'd spent a month thinking about —

I. K. [is laughing]: Maybe a life.

G. S.: I think historically there are differences from both French and British anthropology which at least in modern period can be thought of — for much

of 20th century can be thought in terms of its more historical and psychological orientation and I suppose to in structuralist or what be kind of equal — traditions associated with Radcliffe-Brown and Levi-Strauss.

So, but I think is some aspects those differences are not as great as they once were. <I mean it used to be that you accused — >. Actually in the 19th century they were closer together too. But in the 20th century — for much of 20th century you could say that culture — with the — study — of the — American anthropology and social structure with British one and that the British were < — > with the word *culture*.

But one of the things I began to notice in 1990s when I went to the meeting of Association of Social Anthropologists in 1993 and they were — the striking thing was that culture was very popular among the British social anthropologists at that time and there were numerous American participants in the Meeting. So, at that time I would say they were closer they have come closer together.

Текст по-русски

Мои вопросы состоят из двух групп. Во-первых, имеется несколько общих вопросов. А-аах, Ваши общие впечатления, мимолетный взгляд, Ваше мнение, как критика и известного историка антропологии, того, кто обладает столь длительным опытом, все Ваши мысли, которые связаны с ними, — очень важны для меня. Во-вторых, есть более детальные, узкие вопросы. В Ваших ответах на них мне интересна информация от Вас, как от источника данных, информанта.

О'кей. Есть ли у современной американской антропологии какие-нибудь специфические черты, которые отличают ее от других (французской, британской)?

Моя проблема в том, что на любой очень общий вопрос, на который... этот же вопрос очень общий... в любом случае, чтобы убедить, я буду отвечать сложно из-за того, что... это вопрос такого рода, что, обдумывая его, даже чтобы просто ответить что-либо вразумительное, мне надо было бы провести месяц...

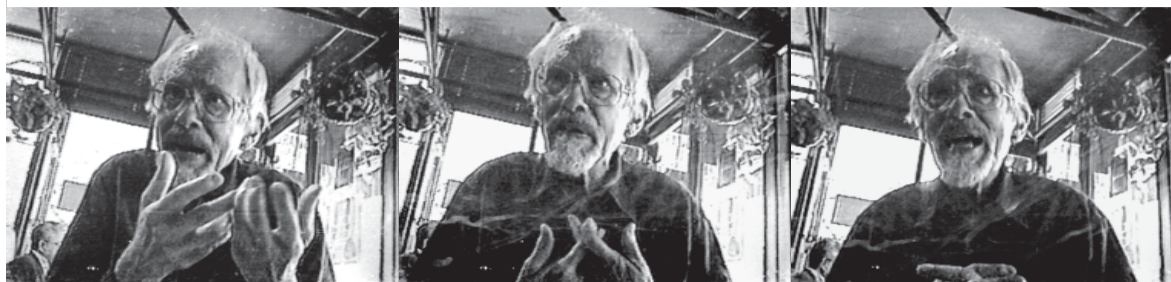
Смеется: может быть, жизнь.

Думаю, что исторически есть отличия, как от французской, так и от британской антропологии, о которых, по

крайней мере, в современный период... для большей части 20-го столетия, можно мыслить в категориях их более исторической и психологической ориентации, и я полагаю, структуралистских или каких-нибудь таких же... традиций, связанных с Рэдклиффом-Брауном и Леви-Стросом.

Все так, но думаю, в ряде аспектов эти различия не такие уж большие, какими они были когда-то. <В смысле, чтобы Вы не обвиняли...>. В действительности в 19-м столетии они также были ближе друг к другу. Но в 20-м веке... для большей части 20-го столетия, Вы можете сказать, что культуру... изучала... американская антропология, а социальную структуру — британская, и что слово «культура» <было введено> в британской.

Но одну вещь я начал замечать в 1990-х годах, когда поехал на собрание Ассоциации социальных антропологов в 1993-м, и они были... поразительная вещь заключалась в том, что культура в то время была весьма популярна среди британских социальных антропологов и на собрании присутствовали многочисленные американские участники. Так, что в то время я мог бы сказать, что они стали ближе, сблизились друг с другом.

I actually I think I don't really feel competent to discuss French < — > in relation that much British tradition. It depends upon what you take to be representative of American anthropology — if you take postmodernism (in quotation marks) as characteristic of American anthropology — Marshall Sahlins hopes that it is passed, that is only fashion is gone by now — then, American anthropology is — one of the things about British anthropology is that it was always empirically grounded.

I. K.: And until now —

G. S.: Yes, and it continues that thing to be even more so than the postmodern tendencies in American anthropology. So that, if you read — I don't really read them, but I look at them. If you look at the general — Well, what I do call them? < I suspect too mad —, but — >

[D. V. is talking something about this matter.]

G. S.: That's right. Any way about that —

[D. V. is laughing].

G. S.: Because, I only like to < avoid — >

But, I think that any way — Well, again an American anthropology went through its postmodern phase. Under the editorship of — I forget the couple —. But through the —. In the late 1990s the *American Anthropologist* — it had a red cover, which is significant, changed it from blue and white and now it

went back to blue and white. And that red cover was reflected in a kind of, in a certain kind of radicalism of the content. But I think that there is a politics to all of this, there was a revolt in the direction. And there were — actually there was a revolution IQ and counterrevolution IQ and movement back towards the center. So, it's not as «radical» [G. S. shows on quotation marks] in that respect as it was for a period. But even so I think my senses at the general of world anthropology institute is more and more in certain sense eventual.

[D. V. is continuing to speak something.]

G. S.: So, but I think an anthropology as a whole changed radically. I mean — I really think that it may be that certain of the tendencies are fashions but the fundamental situation of anthropology has changed radically.

And it is that —. So, the traditional fieldwork is not really possible in most portions, places in the world. And there are people still who are committed to it, because they trained, because they already did a traditional fieldwork, which then is the resource that they will be using for the rest of their lives. But the younger generation of graduate students — Their disciplinary memory barely goes back to —. It doesn't get to *Reinventing Anthropology*. It does get to *Writing Culture* maybe².

Думаю, что на самом деле, чтобы обсуждать французскую <антропологию> я чувствую себя по-настоящему некомпетентным и лучше – в отношении британской традиции. В зависимости от того, что Вы выберете в качестве того, что будет представлять американскую антропологию... если Вы возьмете постмодернизм (в кавычках), как характеристику американской антропологии... Маршалл Салинс надеется, что он уходит, что это только мода, которая сейчас уходит... тогда американская антропология это... одна черта британской антропологии – это то, что она всегда была эмпирически обусловлена.

И до сих пор...

Да, и эта черта продолжает быть даже сильнее, чем тенденции постмодерна в американской антропологии. Так что если Вы читали... Я по-настоящему не читал их, но я вижу их. Если Вы посмотрите в общем... Хорошо, как я должен назвать их? <Подозреваю, что слишком сумасшедшие..., но... >

Правильно. В любом случае об этом...

Потому что мне только хочется избежать...

Но, думаю, что в любом случае... Хорошо, снова о том, что американская антропология прошла через свою фазу постмодерна. Под редакцией... Я забыл пару... Но через... Показательно, что в конце 1990-х *American Anthropologist* имел красную обложку, которая сменила

бело-голубую, а сейчас обложка снова стала бело-голубой. И эта красная обложка отражала какого-то рода, определенного рода радикализм в содержании. Но я думаю, что во всем этом есть политика, было восстание в руководстве. И были... на самом деле был *ай-кью* революции, и *ай-кью* контрреволюции, и движение назад, к центру. Таким образом, она не настолько «радикально», если сравнивать с тем, что было в тот период. Но если я буду размышлять над своими ощущениями о том, каков институт мировой антропологии, в общем, то он в определенном смысле более и более случаен.

Вот так, но я думаю, что антропология радикально поменялась в целом. Я имею в виду... Я на самом деле думаю, что может быть определенные тенденции – это мода, но что фундаментальные условия для антропологии изменились радикально.

И это то, что... Так, традиционная полевая работа в действительности невозможна в подавляющем числе мест и частей света. И есть люди, которые до сих пор еще совершают ее, потому что их так научили, потому что они уже занимались традиционной полевой работой, предоставляющей ресурс, который они будут использовать до конца своей жизни. Но более молодое поколение специалистов... Их научная память редко обращена назад... «Открытие антропологии заново» не получается. Может быть, получится «Написание культуры».

And so, if you talk about the 1970s you talk about the age of history. That sense of historical dominant in anthropological tradition itself, I think, is in danger of disappearing <in time>. I feel, for instance, that my own work is — It's still has a certain status by virtue of the fact that I did a lot of it was influential setting history of anthropology serious and so forth. But in terms of some kind of real appreciation <—> It's almost like it was a different kind of language.

[D. V. is talking something about this matter.]

I. K.: O. K. Another my question is: What is Boas's legacy in American anthropology?

G. S.: This is very much disputing. I mean, ah, for one thing, Boas's anthropology was sufficiently indeterminate or unresolved that it is possible to identify from different points of view. For instance, there is a small movement in American Anthropological Association that anthropologists should not be subscribes to the *American Anthropologist*, because *American Anthropologist* still prints physical anthropology, archaeology and so forth, «And what interest to do we as cultural anthropologists have in that? And why should we be forced to pay our money to subsidize a journal that we don't ever read and wish further more requires subsidy, because it's not self-supporting». And that is a serious move of the part of some people and those people would identify themselves in some ways

with the Boasian tradition. And it would be a certain interpretation of the Boasian culturalism. It would be — it would pick up on a particular writing of Boas in 1904 when he predicted that anthropology is gonna fall apart. And that becomes: they say «yes and it has and why should we still be in one organization?»

On the other hand, there are people who — and insofar there is strong, it's sofar very strong tendency in biological anthropology toward re-emphasizing biology. And I mean, every day in New York Times you read some new, some story about some new human characteristic of disease or whatever that is biologically based.

[D. V.: Aaah, sociobiology —]

G. S.: And sociobiology, all of them what you have them is a bunch of a culturalists who in this sense may be taken as Boasians. But it's Derek Freeman's reading of Boasians. Boas himself — you could find some stuff in Boas that would encourage study of culture and biology. So at that point there is — Then, if you take in terms of histories — there is some history about American anthropology now, which is picking up on the fact that Boas, well basically Boas, was writing in 1900 and still saw himself as critic of a powerful racist position, than he accepted racist notions. And you find people picking up this on certain <talks on> Boas indicated perhaps there may be differences between human groups.

Итак, если Вы будете говорить о 1970-х, то это – век истории. Такое ощущение исторической доминанты в антропологической традиции само по себе, – думаю, из-за опасности исчезнуть <во времени>. К примеру, я чувствую, что моя собственная работа... она имеет еще определенный статус благодаря осознанию факта, что многое из того, что я сделал, представляло собой утверждение серьезной истории антропологии, оказывающей влияние, и так далее. Но если говорить о каком-либо настоящем признании <...> Похоже, это как язык иного рода.

Хорошо, мой следующий вопрос: Что представляет собой наследие Боаса в американской антропологии?

Это уже очень много обсуждалось. Ах, я имею в виду одну вещь. Антропология Боаса была достаточно неопределенной и нерешенной, настолько, что может распознаваться с разных точек зрения. К примеру, в Американской антропологической ассоциации имеется небольшое движение, в котором антропологи отказываются быть подписчиками «*American Anthropologist*», потому что «*American Anthropologist*» до сих пор еще печатает физическую антропологию, археологию и так далее: «И какой до всего этого должен быть интерес у нас, культурных антропологов? И почему нас должны заставлять платить наши деньги, чтобы субсидировать журнал, который мы никогда не читаем, а субсидии запрашивают и запрашивают, потому что он не самокупаем». И это серьезное движение среди некоторой части людей, таких, которые в определенных отношениях сами себя могут идентифицировать с боасовской традицией. А это может быть определенной интерпретацией боасовского культурализма.

Можно было бы... можно поднять одно сочинение Боаса 1904 года, где он предсказал, что антропология распадется на части³. И это настало – они говорят: «Да, так и есть, и почему мы еще должны оставаться в одной организации?»

С другой стороны, есть люди, которые... и потом есть сила, очень сильная тенденция в биологической антропологии, снова настаивающая на важности биологии. И я имею в виду, что каждый день Вы можете прочитать в «*New York Times*» какие-нибудь новости, какую-нибудь историю о некой новой человеческой характеристике болезни и о чем-нибудь еще, основанном на биологии.

Ааа, социобиология...

И социобиология, и все, что у Вас, это – букет тех, кто изучает культуру, которые в этом смысле могут рассматриваться, как боасовцы. Но это прочтение боасовцев Дерек Фримана. Сам Боас... Вы можете найти в Боасе некоторые вещи, которые будут поощрять изучение культуры и биологии. Таким образом, с этой точки зрения есть... Потом если Вы будете рассуждать в терминах истории... сейчас есть некая история американской антропологии, которая подхватывает тот факт, что Боас, хорошо, в основном Боас, писал в 1900 году и уже тогда видел себя скорее критиком господствующей расистской позиции, чем разделял расистские представления. И Вы найдете людей, которые подхватывают это и ведут определенные <разговоры> о том, что Боас указывал, возможно, что были там различия между людскими группами.

And then, that can be very sharp and I think fundamentally decontextualized an historical view of Boas, but — But it's one that is there and there is others now neo-Boasian. And there is in fact — there was a section at the American Anthropological Association a couple of years ago in which neo-Boasians got together — a number of them are University of Chicago students and 2-3 of them are my students, who want to re-read Boas in terms so that they emphasizing the cultural and the anti-biological, — re-read to find Boas' relative to the current discussions.

So, I think that the short answer — if I had to give it in ten words, though I've never been giving answer in ten words, but in — would be that Boas — there is sufficient indeterminacy in Boas that, and sufficient <potency> in his reputation and his founding role in American anthropology, that he is available for different people to discover him for one purpose or another in a way that many many — most anthropologists — their work is not gonna be read, 5 years after they died, if indeed it's read that long. So, Boas remains.

I. K.: Another question: Which are the most important issues to be solved by nowadays American anthropology?

G. S.: It's hard for me to answer because the agenda of anthropology has changed, I think, radically, that of cultural anthropology specifically in

last 10 years. So, the kinds of question <that you asked, the topic that were been rested> are just quite different.

They reflect transnational tendencies, globalization, the relation of local and global and so on, some of those can be translated into traditional issues in anthropology. And I think some of them remain at least potentially. Central issues in anthropology, <there're certain — during the question I think> — There's still a lot going on — For instance, between global and local, between — that is rather traditional — that is the relativist and the universalist. And I think those of issues are still there, although many of them are being, I think, evaded our sights them.

I. K. [ironically]: OK. It's easy question. What's your personal opinion about Russian anthropology?

G. S.: Well, I can't really answer that. I was in Russia as you know and I guess in 1980s and I had spent a day at the Institute of Ethnography, when I had an interview with Bromley and published a little note in *History of Anthropology Newsletter*⁴. I think Russian anthropology has changed quite a lot.

Thing that struck me at certain — I don't — I only do very little reading of even secondary sources, but one of the things that struck me recently was that the influence of different <curves> in Russian anthropology.

И потом, возможен очень резкий и думаю в основном вырванный из контекста исторический взгляд на Боаса, но... Но есть нечто и там и сям, сейчас есть другое — необоасовцы. И фактически есть... пару лет назад была секция на Американской антропологической ассоциации, в которой необоасовцы собрались вместе... в основном студенты Чикагского университета и среди них 2—3 моих студента, которые намеревались заново перечитать Боаса в терминах того, что они подчеркивали, как культурное и анти-биологическое... перечитать, чтобы найти в Боасе близкое текущим дискуссиям.

Итак, я думаю, что короткий ответ... если мне надо высказать его десятью словами, хотя я никогда не отвечаю в десяти словах, но в... может быть таким: Боас... в Боасе имеется достаточно неопределенности и достаточно <потенции> в его репутации и в его роли как первооснователя американской антропологии, поэтому он удобен для различных людей, открывающих его с той или иной целью, как это делают многие... большинство антропологов, труды которых не будут читать через пять лет после их смерти, если и в самом деле их будут читать настолько долго. Таким образом, остается Боас.

Следующий вопрос: Какие важнейшие проблемы решаются американской антропологией в наши дни?

Мне тяжело отвечать потому, что повестка дня антропологии, особенно культурной антропологии, за последние десять лет, поменялась, думаю, радикально. Так,

вопрос такого рода, <как Вы задали, и тема, которая осталась>, совершенно различны.

Они отражают транснациональные тенденции, глобализацию, отношение местного и глобального и так далее, и некоторые из них могут быть переведены в традиционные проблемы антропологии. И я думаю, какие-то из них сохраняются, по крайней мере, в потенци. Центральные проблемы антропологии, <как они определились... думаю, во время вопроса>... До сих пор еще есть много таких, которые продолжают существовать... например, между глобальным и локальным, между... то есть релятивистским и универсалистским, если более традиционно. И, думаю, еще есть такие проблемы, хотя многие из них не попадают в наше поле зрения.

С иронией: О'кей. Это — легкий вопрос. Какое мнение сложилось лично у Вас о русской антропологии?

Хорошо, я действительно не могу на это ответить. Как Вы знаете, я был в России, кажется, в 1980-х, и провел один день в Институте этнографии, где взял интервью у Бромлея и опубликовал маленькую заметку в «*History of Anthropology Newsletter*». Думаю, русская антропология полностью поменялась.

Вещь, которая определенно произвела на меня впечатление,... Я не... Я действительно читал очень мало, даже вторичных источников, но, что недавно произвело на меня впечатление, так это то, какое влияние в русской антропологии имеют различные <схемы>.

I. K.: OK, what's your personal opinion about this sentence «*Anthropology is Jewish science*»?

G. S.: Well, that was a topic at the American Anthropological Association Meetings and I was supposed to be on that session⁵.

Well, it really depends upon what definition of problems, what do you mean, — well, in what ways would it be possible to say that anthropology is Jewish science. Do you mean, I'm not asking, you don't have to answer on that but this is the part of my answer? Then, it certainly has been attacked as a Jewish science and since it seems to me that the reality of the thing is in the human interaction in symbolic world — is in part given by the readings that critics give on them. I mean if someone says that it's a Jewish science and makes a case for then it becomes a part of the discussion. And it is meaning that then attack has been made it.

Kroeber, for instance, — I was prepared to offer this to that session, — Kroeber was concerned in the early 1930s that it was becoming a Jewish science. Then, — I forget the exact quotation, but the attitude was «it's all right to have a few Jewish stars in the cosmos but the cosmos is not Jewish». That's a very bad version of the quotation. That is not the direct quotation at all. He was concerned that it was becoming, — he was being appear to meet to Jewish for it certain people like Sapir — and

particularly getting Sapir in mind we had so brilliant and so powerful — I think he actually used something had today we would have called them nobles. I don't know if may call them nobles but the idea is they were such as powerful stars. OK. So, there you have Kroeber, but what he's talking about is not the content of it. He's talking about the role of Jews within anthropology and the perception of it from the outside.

So, that basically you have three issues there, you have the content, the role and then there's in the meaning — There's a demography and then the role and finally the external perception. And all of those are issues in the question — whether it to — in what extend could be for equal «Jewish science». Well, I'll stop on that.

I. K.: What is your opinion about Native American anthropologists, modern Native American anthropologists?

G. S.: I'm not an anthropologist of Native Americans. I write about Boas, I do not write about Kwakiutl although I read about Kwakiutl. I think that circumstances of Native American anthropology have changed in very important ways, which are can be evaluated where are both pluses and minuses. I have a student, I had a student, who did a research in the North-West —

I. K.: What's surname —?

G. S.: Excuse me?

I. K.: What's surname of this man?

О'кей. Какое мнение сложилось у Вас лично по поводу утверждения «антропология – еврейская наука»?

Хорошо, это было темой на собрании Американской антропологической ассоциации, и предполагалось, что я буду на этой сессии.

Да, в действительности это зависит от дефиниции проблем, оттого, что Вы имеете в виду... да, в каком смысле можно говорить, что антропология – еврейская наука. Имеете ли Вы в виду, я не спрашиваю, Вам не надо отвечать на это, но это – часть моего вопроса? Потом, на нее были нападки, как на еврейскую науку, и с тех пор, мне кажется, что существо вещи кроется в человеческих взаимоотношениях в мире символов... в работах критиков об этом. Я имею в виду, что если кто-то говорит, что это еврейская наука и создает прецедент, то потом это становится частью дискуссии. И это значит, что все делается потом путем нападения.

К примеру, Крёбер... я готовил это, чтобы доложить на той сессии... Крёбер в начале 1930-х был обеспокоен тем, что она становилась еврейской наукой. Тогда... я позабыл цитату в точности, но смысл такой: «Правда, что есть несколько еврейских звезд в космосе, но космос не еврейский». Это – весьма плохая версия цитаты. Это вовсе не прямая цитата. Его беспокоило, что она становилась... из-за того, что он определенно сталкивался с евреями, такими, как Сэпир... держа в уме особенно Сэпира, такого блестящего и всесильного... Думаю, в дей-

ствительности он являлся кем-то таким, что если бы это было сегодня, мы бы назвали их знатью. Не знаю, можем ли называть их знатью, но идея была такая, что они такие, как всесильные звезды. О'кей. Итак, мы имеем здесь Крёбера, но то, что он говорит об этом – не является сутью этого. Он говорит о роли евреев внутри антропологии и восприятии этого со стороны.

Таким образом, в основном здесь Вы имеете три выхода, у Вас – содержание, роль, и потом то, что это означает... Есть демография, затем роль, и, наконец, внешнее восприятие. И все это выходы из данного вопроса..., на которые в равной степени может быть распространено – «еврейская наука». Ладно, на этом я остановлюсь.

Какое мнение у Вас сложилось об антропологах из числа коренных американцев, современных антропологах-коренных американцах?

Я – не антрополог, изучающий коренных американцев. Я пишу о Боасе, не пишу о квакиутль, хотя и читаю о квакиутль. Думаю, что обстоятельства для антропологии, изучающей коренных американцев, поменялись в очень важных направлениях, которые могут быть оценены, так, что в них будут и плюсы, и минусы. У меня есть студент, у меня был студент, который изучал Северо-Запад...

Как фамилия...?

Извините?

Как фамилия у этого человека?

G. S.: I don't wanna give his name <on —>. In order to carry on effective fieldwork in the group that he was working with he basically had to become an employee of the group. That is to say he basically offered. They were not keen on having anthropologist but they were keen on someone who would use anthropological skills < in order to — > And again, I'm not — I'm uncomfortable with this version because I'm not sure this is an adequate representation, but basically to perform informational services for the group. For instance, the group is in conflict with the government over its status and they wanna collect the information that will strengthen their position.

I. K.: Yeah, to assist them.

G. S.: To assist them. Now, that anthropologist accepted that role and in the process it was it enabled him in several things. One of them is that basically an anthropology has had a commitment to welfare <off-dated> peoples and to approve in their situation in the world that to be on their side as oppose to their, their exploiters. So, that was satisfying term — he was comfortable with that it also enabled him to get a material that he would not otherwise <assist to>. But on the other hand, he could not show that material in fact he had accept certain limitations as to what he could research and what he would not research and even in — limitations about the way in which it might be said because it would have implications now that never

bothered Malinowski. He could say anything he wanted about Trobrianders [laughs]. And <he was stoped>.

He might have concern about the relationship of particular people and would not want to put them in compromise the position with Native authorities or something like that. But as far as he had to say about the group it was not an issue, really. And that remains so for much of the 20th century. It is very difficult to presume with in that attitude, now extremely difficult if not impossible morally, politically and just practically.

For now there are many people who are uncomfortable with it if you accept the notion I mean. I'm talking about people at the highest level of American Anthropological Association.

Well, we've always been on the side of these people. You know, so actually the work committed even now. But it does to the «scientific minded». It does seem to compromise the status of anthropology as a «science». And even if you don't accept that anthropology is a science in any simple-minded sense or even if you denied it's a science it means that there're certain things you can't talk about. And I feel that any — that is a constraint on anthropology, which is troublesome to me and I think troubles some other anthropologists as well. But that is a fundamental change in a situation of anthropology —

Я не хочу приводить его имя <о ...>. По существу для того, чтобы осуществить эффективную полевую работу в группе, с которой он работал, ему надо было наняться к ним на работу. Это, так сказать, в основном он и предлагал. Им нужен был не антрополог, а кто-нибудь, кто мог бы применять антропологические навыки <для ...> И опять я не... я чувствую себя некомфортно вследствие такого объяснения, поскольку не уверен, что это — адекватное представительство, а не для того в основном, чтобы представлять информационные службы этой группы. К примеру, эта группа находится в конфликте с правительством по поводу своего статуса, и им надо собрать информацию, которая усилит их позицию.

Да-аа, чтобы помочь им.

Чтобы помочь им. Теперь, этот антрополог принял такую роль, и в дальнейшем несколько вещей сделались для него доступными. Одна из них — это то, что антропология в основном имела обязательство в отношении социального обеспечения <не признанных> народов, чтобы доказать их положение миру, который надо перетянуть на их сторону, в противоположность их, их эксплуататорам. И так, это было условием, удовлетворяющим... ему это было удобно, это позволяло ему получить материал, который, с другой стороны, он не мог <употребить>. С другой стороны, он не мог показать этот материал, фактически он принял определенные ограничения, проявляющиеся в том, что что-то он мог исследовать, а что-то не мог, и даже в... ограничения такого рода, что, можно ска-

зать, у них могли быть сейчас последствия, которые никогда не беспокоили Малиновского. Тот мог говорить о тробриандцах все, что хотел [смеется]. И <его остановили>.

Он мог заниматься взаимоотношением отдельных людей, но не хотел бы компрометировать их перед властями коренного населения или что-то вроде этого. А поскольку он должен был говорить о группе, в действительности это стало невозможным. И так большую часть 20 века. Очень трудно позволить себе такой подход, сейчас в высшей степени трудно, если не невозможно, морально, политически, да и практически тоже.

Сейчас много людей, которые чувствуют из-за этого неудобства, коль уж Вы принимаете замечание, которое я имею в виду. Я говорю о людях на высшем уровне Американской антропологической ассоциации.

Да, мы всегда были на стороне этих людей. Вы знаете, как работа сдерживается даже сейчас. Но это делается «во благо науки». Кажется, это компрометирует статус антропологии, как «науки». И даже, если Вы не приемлите, что антропология это — точная наука в каком-нибудь бесхитростном смысле или даже, если Вы вовсе отрицаете, что это — наука, это значит, что есть определенные вещи, о которых Вы не можете говорить. И я чувствую, что в любом... это давление на антропологию, которое беспокоит меня, и, думаю, также причиняет трудности и некоторым другим антропологам. Но это — фундаментальное изменение в условиях для антропологии...

I. K.: Thank you —
G. S.: — And probably an irreversible change.
D. V.: A-aaa I know it's a topic of the perfect day, very very serious —
I. K.: Yeah, we need to stop our discussion.
G. S.: Well I originally was writing it —
I. K.: This is story of Armstrong!?⁶
G. S.: Armstrong. Well, originally when I started this I sort of thought of it as an episode of McCarthyism. Then I decided that <after all he lived —>. He took wife in Nigeria. Maybe I should write about that. So, I started working on that. Well, originally I thought that would be <—> more maybe 10 babies, then it got longer and longer. And I got information from him from the Nigeria and I realized it can be very difficult for me. It presents problems analogue to those of the fieldworker where is in the United States, in 1950s, are far enough in the past. You don't have to worry much about defending anyone. In Nigeria the 1980s are pretty close and so there are issues of a guy happens to be gay. And furthermore is not <—> to his being in Nigeria, he's had ten relationships there. Now <—> is still alive and I'm not sure <—> I'm still trying to figure how to do it.

I think students used to add — because they wanted to — Clifford Geertz used to say that anthropology go<es> from here to there and learn about that. That's basically kind of structure of anthropology. Now, he may have changed his mind

about that lately but he's held that position pretty long in his life. Well, I think that's why students entered in anthropology. That was an exoticism <—> them, romanticism <—> them. You went over there you looked at it and felt like — the point over there as you left this place, which you here dissatisfied one way or another. And you went to this place hoping to discover another way of life, an alternative. That was an anthropology.

I think it became for a certain — generations of the students. I'm used to make a joke to myself, that — that — I don't think I put it in print. In the 18th century aristocrat, British aristocrats would take a *grand tour*. And they would go around Europe from one country to another. Now middle-class of American graduate students take what it's to be called I don't know if it's *grand tour* or *petite tour* but it's — You go off there to some little island in the Pacific. And you have an experience. And in a way that's only one way of phrasing it. And another way is that you build, you compel a body of intellectual capital, an empirical capital that you can then rework for the rest of your life and understanding that group is complex enough — You spend the rest of your life trying to do it, which is basically what Armstrong trying to do. Now I think people go — they're much more inclined to be looking to discover their own identity — roots of your own identity.

Спасибо Вам...

И вероятно необратимое изменение.

А-ааа, знаю, что это — на нынешний день очень и очень серьезная тема...

Да, нам нужно остановить наше обсуждение.

Да, прежде я писал об этом...

Это история об Армстронге!?

Армстронг. Хорошо, первоначально, когда я приступал к нему, то считал для себя, что это — эпизод из маккартизма. Потом я решил, что <после всего, что он прожил...>. Он нашел жену в Нигерии. Может быть, мне надо было написать об этом. Так я начал работать над этим. Да, первоначально я думал, могло быть <...> еще может быть 10 детей, потом все это продолжалось и продолжалось. И я получил от него из Нигерии информацию, и считал, что, может быть, это будет очень трудным для меня. Она показывала проблемы, аналогичные тем, которые возникали перед полевиками в Соединенных Штатах, в 1950-е, т.е. достаточно давно. Вам не надо сильно волноваться о ком-то, кто борется. В Нигерии 1980-е были достаточно похожими, поскольку были проблемы у парня, который вдруг оказывался геем. И дальше не <...> его существованию в Нигерии, у него там было десять родственных связей. Сейчас <...> еще жив, и я неуверен <...> Я пробую еще представить себе, как это сделать.

Думаю, можно бы добавить и студентов... из-за чего они хотели... Клиффорд Гирц имеет обыкновение говорить, что отсюда антропология уходит туда-то и узнаёт то-то. В основе это — своего рода структура антропологии. Сейчас, попозже, он мог бы поменять свое мнение

об этом, но сохранял такую позицию довольно долго на протяжении своей жизни. Да, я думаю это — то, почему студенты шли в антропологию. Это было <для> них экзотикой, романтикой. Вы поехали прямо туда, посмотрели на это и почувствовали, как будто... взгляд оттуда такой, будто Вы покинули место, которым здесь неудовлетворены, так или иначе. И Вы отправились туда, надеясь открыть иной способ жизни, альтернативу. Это и была антропология.

Думаю, это сохранялось для определенного поколения ... поколений студентов. Прежде я придумал шутку, так для себя, что... что... я не хочу отдавать ее в печать. В 18-м веке аристократ, британские аристократы могли совершать *grand tour*. И они разъезжали по Европе, из одной страны в другую. Сейчас средний класс из американских студентов-старшекурсников совершает, не знаю, как это должно называться *grand tour* или *petite tour*, но это... Вы уезжаете туда, на какой-нибудь маленький остров в Тихом океане. И Вы обретаете опыт. И в какой-то мере это — единственный способ выразить это. И другой способ это — то, что Вы создаете, Вы подчиняете большую часть интеллектуального капитала, эмпирический капитал, которые потом, весь остаток жизни, сможете перерабатывать, понимая, что та группа достаточно сложная... Вы проводите остаток своей жизни, пытаетесь сделать это — то, чем в основном и пробовал заниматься Армстронг. Сейчас, я думаю, люди идут... они куда больше расположены к поискам, чтобы открыть свою собственную идентичность... корни Вашей собственной идентичности.

D. V.: [adds] of the upper middle class.

G. S.: And you could go somewhere else but you don't really have to — we're all here because the identities are now — many of them

I. K.: Which is process of searching of the identity?

[D. V. is adding something to these words.]

G. S.: In a way it always was but it depended on where you went to find your identity and now I think the one thing — it means they're all in certain sense insiders that is they don't have to learn <—> literature or new language.

I. K.: Please, tell something about Sol Tax, some anecdotes or stories?

G. S.: I wrote a whole article about Sol Tax⁷. Read it.

I. K.: In the annual issue of the *History of Anthropology*?

G. S.: Oh, you are right. A 100-page article about Sol Tax.

I. K.: Maybe about Melville Herskovits?

G. S.: Well, I actually have a certain family connection to Melville Herskovits. Not family in a sense of related but my father was a student at Columbia at the same time that Melville Herskovits was a student at Columbia.

I. K.: Not in the same class?

G. S.: No, no, this was a graduate student. My father was in economics, Melville Herskovits was in anthropology. So, my father told me that Melville Herskovits used to flash show his IWW card. Now, *International Workers of the*

*World*⁸. O. K. There's one thing about Melville Herskovits. Melville Herskovits was a very very inopinionated, aggressively inopinionated man. Jim Fernandez will tell stories about how students in Northwestern University — The troubles they had with Melville Herskovits.

On the other hand, if you look at what he did in terms of the number of — well, the range study — I may say that one of anecdotes I heard from — Robert Armstrong didn't think very much about Melville Herskovits' fieldwork endowment. What Herskovits really — you think about what he did, he and his life, they covered a tremendous empirical ground and in doing so they opened up all kinds of issues that are still discussed today.

I. K.: Please, tell about relations between Herskovits and Tax, between Northwestern anthropologists and Chicago University anthropologists?

G. S.: Well, the great deal of it is determined

by the geographical situation of Chicago. In fact it's a major railroad. And there were railroads — community — in — from the east and railroads going out for west coast and they didn't — crossed — they came in a different — crossroads went way out. And the result is it's a long way from Hyde Park to Northwestern with is not to say there's not been relationship but it has not been a close relationship. It's not of a generalization but historically I think it's fair to say that it has not been as close as one might expect.

Верхней прослойки среднего класса.

И Вы можете поехать еще куда-нибудь, но на самом деле Вам не надо... мы все здесь, поскольку сейчас идентичностей... много их.

В чем процесс поиска идентичности?

В какой-то мере это всегда было, но зависело от того, где Вы ездили в поисках Вашей идентичности, а сейчас, думаю, одна вещь... это значит, что в определенном смысле все они являются посвященными, что им не надо изучать <...> литературу или новый язык.

Пожалуйста, расскажите что-нибудь о Соле Таксе, какие-нибудь анекдоты или истории?

Я написал целую статью о Соле Таксе. Читайте ее.

В текущем выпуске History of Anthropology?

Да, правильно. Статью на сто страниц о Соле Таксе.

Может о Мелвилле Херсковице?

Хорошо, у меня действительно есть определенные семейные связи с Мелвиллом Херсковицем. Не семейные в смысле родства, просто мой отец был студентом Колумбийского университета в то же самое время, когда и Мелвилл Херсковиц был студентом в этом университете.

Не на одном курсе?

Нет, нет, он был старшекурсником. Мой отец был на экономике, а Мелвилл Херсковиц — на антропологии. Итак, мой отец рассказывал мне, как Мелвилл Херсковиц обыкновенно красовался своей карточкой IWW. Да, «Рабочие-интернационалисты мира». О'кей. Есть одна вещь о

Мелвилле Херсковице. Мелвилл Херсковиц был человеком совершенно без своего мнения, агрессивно без своего мнения. Джим Фернандес расскажет истории о том, как студентам в Северо-западном университете... У них были трудности с Мелвиллом Херсковицем.

С другой стороны, если Вы посмотрите на то, что он сделал в плане количества... хорошо, проранжируете... могу сказать, что один из анекдотов, который я слышал от... Роберт Армстронг не ставил слишком высоко вклад Мелвилла Херсковица в полевую работу. Но что Херсковиц на самом деле... Подумайте о том, что он, он и его жизнь, они были погружены в потрясающую эмпирическую основу, и, будучи таковыми, они открыли все разновидности проблем, которые обсуждаются и по сей день.

Пожалуйста, расскажите о взаимоотношениях между Херсковицем и Таксом, антропологами Северо-западного университета и Чикагского?

Хорошо, в значительной степени это определяется географическим расположением Чикаго, фактически и в основном — железной дорогой. Имелись железные дороги... города... в... с востока и железные дороги, идущие на западный берег и они не... пересекались... они шли, как отдельные... перекрестков не было на пути. А в результате из Гайд-парка на северо-запад вела длинная дорога, и не сказать, чтобы вообще не было взаимоотношения, но оно не было близким. Не умоглядно, но исходя из истории, думаю, это ясно говорит о том, что оно не было таким близким, как можно было бы ожидать.

I. K.: Three years ago I found the *Sociology of Anthropology Theory* by Leslie White⁹ in the library of Northwestern University. This book was just without these pages. How do you think was it a wish of Herskovits to cut, destroy the article by White with anti-semitic views and passages? O. K. What do you think?

G. S.: [didn't hear]

I. K.: One of the books by Leslie White was the *Sociology of Ethnology Theory* —

G. S.: Oh, yeah. We came back to Jewish sciences and forms of anti-semitism. Leslie White came from a mid-western populist radical tradition. And there's been books written with anti-semitic tendencies within that tradition. But it was radical. So, I think that there's and of course Leslie White felt unjustly excluded from the mainstream of American anthropology that he'd been shut out and marginalized and that his ideas were marginaly. And it was all because of the Boasians.

And then you start, «which Boas, Herskovits, so on and so on» — begins to — «there is a certain kind of «Jewish identity» — there». And I think that it probably Leslie White who was in another aspect — he was even nastier than Herskovits, he was to — to write things and take positions that would be read as — and indeed. I don't think that he read — He may have had an element of anti-semitism, but in 1930s anti-semitism — I've already indicated with Kroeber — I-II — Robert Redfield in once published letters

that he had written —. He went to a meeting in Social Science Research Council. This was about 1926-27. And he was in or — Sapir and kind of brilliant sort of people but he also — that was clear that there was touch of anti-semitism — that was involved — and you could find the same thing in other. I mean letters of recommendations of that period would often be of that sort, «Well, he's Jewish. But he's not unpleasantly Jewish —».

I. K.: Where did Boas live in Chicago?

G. S.: I don't know.

I. K.: O. K. Does Field Museum get any documents dealing with Boas' period? Do you know?

G. S.: I surely do. I haven't work extensively in the Field Museum documents but the materials are not about Boas but about someone else but certainly I would expect that they do.

I. K.: Do you plan any panel devoted to the history of anthropology during the next *Triple «A»* meeting¹⁰?

G. S.: No.

I. K.: No!? O. K. [is laughing]

G. S.: Other people might. I think other people might.

I. K.: Maybe Matti Bunzl?

G. S.: Matti might, but if you listen to Matti Bunzl there is the groups <in the distribution —>. And there will probably be one session. There're lots of them.

[D. V. is adding something to somebody, to some authors.]

G. S. [is replying to D. V.]: Very traditionalist of fancy Boas —

Три года назад в библиотеке Северо-западного университета я отыскал «*Sociology of Anthropology Theory*» Лесли Уайта. Книга была именно без этих страниц. Как Вы думаете, было ли это желанием Херсковица вырезать, уничтожить статью Уайта с антисемитскими взглядами и пассажами? О'кей. Что Вы думаете?

[не слышит]

Одной из книг Лесли Уайта была «*Sociology of Anthropology Theory*»...

О, да. Возвращаемся к еврейским наукам и формам антисемитизма. Лесли Уайт — из популистской радикальной традиции Среднего Запада. И внутри этой традиции имелись книги, написанные с антисемитскими наклонностями. Но это было радикально. Я думаю, это было так, и конечно Лесли Уайт чувствовал, что его несправедливо исключили из ведущего русла американской антропологии, не пускали и сделали маргиналом, и что его идеи являлись маргинальными. И все это было из-за боасовцев. И тогда Вы начинаете: «Что за Боас, Херсковиц и так далее и так далее»... приступает: «...там своего рода «еврейская идентичность...». И мне думается, что, вероятно, Лесли Уайт, который в другом аспекте... он был даже еще отвратительнее, чем Херсковиц, в том, как... как он писал работы и занимал должности, что может быть прочитано, в самом деле, как... Не думаю, что он должен быть прочитан... У него мог присутствовать элемент антисемитизма, но антисемитизм в 1930-е... Я уже указывал на Крёбера... Я-яяя... Роберт Редфилд в уже опубли-

кованных письмах, которые он писал... Он поехал на собрание в Исследовательский Совет по социальным наукам. Это было примерно в 1926-1927 году. И он был на или... Сэпир и кто-то из блестящей когорты, но он тоже... ясно, что там затронули антисемитизм..., которого впустили..., но Вы могли бы найти тоже самое и у других. Я имею в виду рекомендательные письма того периода, которые могли быть такого рода: «Да, он — еврей. Но он — отнюдь не тот неприятный еврей...».

Где в Чикаго жил Боас?

Не знаю.

О'кей. Имеются ли в Музее Филда какие-нибудь документы, связанные с боасовским периодом?

Уверен, что да. Я не работал интенсивно с документами в Музее Филда, но материалы, не о Боасе, а о ком-нибудь еще, но определенно, думаю, что имеются.

Планируете ли Вы какую-нибудь секцию, посвященную истории антропологии, на следующем собрании «Тройного «Эй»?»

Нет

Нет!? О'кей. [смеется]

Другие люди могли бы. Думаю, другие люди могли бы.

Может быть Матти Бунзл?

Матти мог бы, но если Вы слышали от Матти Бунзла, есть группы<, распространяющие...>. И, вероятно, будет отдельная сессия. Есть множество их.

Очень традиционен по части выдуманного Боаса...

[D. V.: Yeah.]

I. K. [is asking to D. V.]: What's his surname?

[D. V. is talking something about a paper by Herbert Lewis¹¹.]

G. S.: I think that Boas —. It's some respect he maintained contact with particular German anthropologists and ethnographers.

I. K.: Here?

G. S.: No, back there. I don't think it was an active anti-semitic in the anthropological traditions, of that maybe of sociological are more important. I don't think that he <made —>. I'm not sure that Max Weber was <—> more than <—>. And similarly — I don't think he followed in any entail except insofar just related to specifically he was interested in. So, that I don't know, my sense is that his ties with folklore could really develop that became and this country. But I'm not sure about that.

[D. V. is talking something about this matter.]

G. S.: I came into anthropology in more through physical anthropology and through linguistics. So, I don't think he had much to do with the <folklore>. You know there is a certain amount <from —>. And I don't call it specifically whether this — it was — figures that is but Matti could certainly <—>. And there's actually — We had a couple of articles in bibliographical news in the history of anthropology, news some years ago. There's a literature developing it. In fact two books just came out are actually not on folklore. They're actually on German museums, one by <Glenn Penny (?)> and another one by Zimmerman¹². They both fix overlapping a little bit and there's a lot more that isn't translated.

I. K.: What do you think about the activity, a life activity of Nancy Lurie as an activist, as a leader, as an anthropologist?

G. S.: I don't know really much about Nancy Lurie. I mean I know who she is, I know something about her activities, I know but I cannot discuss her.

I. K.: Thank you so much.

[End of videotaping]

*For
Jørn Hignutson
- my intoleantor
w/ Chicago pizza
Dec 31, 2002*

Как его фамилия?

Думаю, что Боас... В некотором отношении он поддерживал контакт с определенными немецкими антропологами и этнографами.

Здесь?

Нет, там раньше. Не думаю, что оно было активно антисемитским в антропологической традиции, в социологической же, может быть, это было даже более важным. Не думаю, что он <сделал...>. Я не уверен, что Макс Вебер был <...> более чем <...>. И похоже... не думаю, чтобы он следовал чему-то так, как будто это какое-нибудь неизбежное наследование, исключая лишь то, что имело отношение к тому, чем он интересовался особо. Итак, не знаю, но у меня такое чувство, что его узы с фольклором могли на самом деле развиваться и в том, что стало этой страной. Но не уверен в этом.

Я пришел в антропологию больше через физическую антропологию и лингвистику. Таким образом, не думаю, что он смог бы сделать еще что-то <в области фольклора>. Вам известно, что имеется определенная сумма

<...>. И я не называю это специально, было ли это... то есть фигурирует, но Матти смог определенно... И действительно есть... Среди библиографических новинок, новинок нескольких лет раньше, у нас есть пара статей по истории антропологии. Есть литература, развивающая это. Фактически только что вышли две книги, но они не о фольклоре на самом деле. На самом деле они о немецких музеях, одна, принадлежит <Гленну Пенни (?)>, а другая Зиммерману. Обе они немного повторяют друг друга в содержании, и имеется куда больше такого, что не переведено.

Что Вы думаете о деятельности, деятельности всей жизни, Нэнси Лури, как активиста, лидера, антрополога?

В действительности я не знаю многого о Нэнси Лури. Имеется в виду, что я знаю, кто она, знаю кое-что о ее деятельности, знаю, но не могу обсуждать ее.

Большое Вам спасибо.

[конец видеозаписи]

References

- ¹ During the meeting three people really played the role of interlocutors: George Stocking [G. S.], Daniel Volk [D. V.] and me [I. K.]. Unfortunately, Mr. Volk's speech as well as some short fragments in that of Mr. Stocking is almost incomprehensible for the technical reason. I had to reject all of them and only of them. Thanks to all who assisted me while this text was preparing to publish, especially Natia Kuznetsova.
- ² Here is an allusion. *Reinventing Anthropology* and *Writing Culture* are titles for a couple of recent important books. See: *Reinventing Anthropology* / ed. by Dell Hymes. New York: Random House, 1969; *Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography* / ed. by James Clifford and George Marcus. Berkeley: University of California Press, 1986.
- ³ Stocking means: Boas, Franz. The History of Anthropology. In: *Congress of Arts and Science* / H. J. Rogers, ed. 8 vols. Boston: Houghton Mifflin, 1906. Vol. 5. Pp. 468-482; also published in: *Science*. Vol. 20 (1904). Pp. 513-524.
- ⁴ See: Stocking, George. Academician Bromley on Soviet Ethnography. In: *History of Anthropology Newsletter*. 1984, No. 11 (2). Pp. 6-10. On page 6 Stocking wrote: "The following text derives from an interview with Yulian Bromley, Director of the Miklukho-Maklai Institute of Ethnography, on April 26, 1984, during a visit to the Soviet Union. After an initial exchange of greetings, the interview consisted essentially of Academician Bromley talking for an hour and a half on the history and present state of anthropology in the Soviet Union, although I offered occasional queries".
- ⁵ My question has got a provocative character. I mean the same event: *A Jewish Science?* (Panel 2-003 at 2002 Meeting of the American Anthropological Association, New Orleans, La).
- ⁶ I mean a paper by Stocking entitled *Unfinished Business: Robert Gelston Armstrong, the FBI and the History of Anthropology at the University of Chicago*. The paper has been included to Centennial Session *Formative Moments in North American Departmental Histories* at the same meeting.
- ⁷ See: Stocking, George. 'Do Good Young Man': Sol Tax and the World Mission of Liberal Democratic Anthropology. In: *History of Anthropology*. Vol. 9. *Excluded Ancestors, Inventible Traditions: Essays Toward a More Inclusive History of Anthropology* / ed. by Richard Handler. Madison: University of Wisconsin Press, 2000. Pp. 171-264.
- ⁸ *The International Workers of the World* is the anarchosindicalist trade union, workers' confederation and section of the Anarchist International.
- ⁹ White, Leslie A. *The Social Organization of Ethnological Theory. Monograph in Cultural Anthropology*. Houston: William Marsh Rice University, 1966 (Rice University Studies. No. 52(4)).
- ¹⁰ I mean *American Anthropological Association* (AAA or simply Triple «A»).
- ¹¹ Herbert Lewis is one of the most recent writers on Boas. See: Lewis, Herbert. The Passion of Franz Boas. In: *American Anthropologist*. Vol. 103. No. 2 (2001). Pp. 447-467; *Ibid.* Boas, Darwin, Science, and Anthropology. In: *Current Anthropology*. Vol. 42. No. 3 (2001). Pp. 381-394.
- ¹² See: Zimmerman, Andrew. *Anthropology and Antihumanism in Imperial Germany*. Chicago: University of Chicago Press, 2001. Unfortunately, second writer hadn't to be identified.

И. В. Кузнецов

Разговоры об истории антропологии за чикагской пиццей (расшифровка видеоленты интервью с Джорджем Стокингом)

Встреча, в ходе которой прозвучали эти мысли и суждения, состоялась утром 31 декабря 2002 года в одной из пиццерий неподалеку от студгородка Чикагского университета. Помимо Дж. Стокинга и автора в ней участвовал также Дэниэл Волк. В результате расшифровки видеоленты с записью интервью получился специфический по форме, но важный и содержательный текст, который и публикуется здесь, практически в оригинальном виде. Среди вопросов, на которые отвечал профессор Стокинг – прославленный мэтр в области истории антропологической науки, – были такие, которые касались судьбы боасовского наследия в американской науке; различных интерпретаций этого наследия; роли в нем социального слоя, к которому принадлежал сам Франц Боас – немецкого еврейства; современного состояния антропологии в мире; трудностей, которые сейчас возникают в работе ученых, сотрудничающих с информантами из числа коренного населения. За непростыми ответами на все это можно разглядеть мнение человека, тонко чувствующего основные дискурсы современной антропологии.

